

Глава 73. Парк развлечений Ангела 03

«.....»

Ни 197, ни по отдельности 1, 9, 7...

Здесь нельзя было найти ни одного чётного числа.

Даже если прибавить двух кураторов, получится 199 — всё равно нечётное.

Лу Хуэй замер, после чего слегка прищурился.

Совпадение? Именно 1773 игрока разделили на 9 групп, именно по 197 игроков в группе, и ни одного чётного числа.

Теперь размещение в отеле действительно становилось проблемой.

Никто не хотел оставаться в одиночестве после слов администратора, но ещё меньше людей хотели соглашаться на троих в номере.

—Тогда, что делать если мы хотим жить по двое, но нас нечётное количество? — Спросил один из игроков.

Обычно в этот момент сотрудник стойки регистрации, скорее всего, ответил бы вежливой версией «Какое мне дело», но администратор этого инстанса, услышав вопрос, продемонстрировала дежурную улыбку обслуживающего персонала:

— Наш отель также предоставляет услугу совместного размещения, можно поселиться вместе с сотрудником отеля~

Лу Хуэй слегка приподнял бровь, искренне интересуясь и одновременно намекая другим игрокам:

— У ваших сотрудников есть одноместные номера?

Сотрудник стойки регистрации ответила:

— Нет.

Она хлопнула в ладоши:

— Совместное размещение с нашим особым сотрудником. Сяо Ань!

Она обернулась к девушке-служавшей поблизости:

— Приведи сюда нашего особого сотрудника для демонстрации!

Сяо Ань ушла... и довольно быстро вернулась, катя перед собой куклу в человеческий рост.

Правда, не человекоподобную — это был плюшевый медведь. Вытянутый, не округлый, сделанный из дешёвого плюша. И всё же... его стеклянные глаза и безмятежная морда медленно, но верно вызывали у всех ощущение, будто за тобой наблюдают. Пробирало до мурашек.

Никто не хотел спать с этим существом, ведь это был [Парк развлечений Ангела], кто знает, живое оно или мёртвое.

Поэтому Сяо Ань снова величественно укатила её обратно.

И что теперь делать?

Более тридцати игроков переглядывались, никто не хотел быть лишним, поэтому...

— Тогда отдельно живи ты. — обратился Лу Хуэй к Мин Чжаолиню.

Мин Чжаолинь слегка поднял бровь:

— А ты с кем будешь?

— С Бай Ци. — кивнул Лу Хуэй.

Бай Ци — это Ци Бай. Именно это имя было указано на его университетской карте.

А у Яо Хаохао карта изменилась, потому что игроков, знающих её как [Лу Юаньюань] из прошлого инстанса и всё ещё живых, было гораздо больше, чем тех, кто знал её как «Яо Хаохао». Поэтому имя на университетской карте и в рейтинге автоматически изменились на [Лу Юаньюань].

До участия в Турнире на повышение рейтинга не было вовсе.

Ци Бай, которого назвали, посмотрел на них с видом человека, готового ко всему.

Мин Чжаолинь бросил на него взгляд и сказал, как отрезал:

— Нет.

Лу Хуэй:

— ?

Мин Чжаолинь лениво произнёс:

— Он мне не нравится.

Лу Хуэй:

—? Ты больной? Это не с тобой он будет в комнате, какое мне дело, нравится он тебе или нет.

Мин Чжаолинь кивнул:

— Тогда я просто убью его, это тоже не будет твоим делом.

Лу Хуэй: —

Что за безумные вещи он несёт?

Пока они разговаривали, другие игроки уже начали занимать двухместные номера.

Вэнь Юаньшуй тоже хотел заселиться, но Лу Хуэй внезапно схватил его за воротник и не дал уйти.

Вэнь Юаньшуй:

— ?

Зачем вы втягиваете меня в свои разборки? Этот сумасшедший сейчас ещё сильнее захочет

меня убить!!!

Лу Хуэй посмотрел на Мин Чжаолия:

— Тогда будем втроём.

Вэнь Юаньшуй: —?

Мин Чжаолия тихо цыкнул, его красивые миндалевидные глаза выражали ещё большее нетерпение:

— Он мне нравится ещё меньше.

Лу Хуэй развёл руками:

— Тогда ничего не поделаешь, я не могу позволить Сяо Баю быть лишним. Вдруг ночью объявится монстр, нападающий на слабых, но избегающий сильных, и убьёт Сяо Бая?

Вэнь Юаньшуй: —

Он подумал, что если они опасаются, что этой ночью появится БОСС или призрак, который убивает лишнего нечётного игрока, и этот убийца действительно задирает слабых и боится сильных, то зачем втягивать его? Разве не стоит сначала спросить его мнения?

Вэнь Юаньшуй тихо произнёс:

— Вы... правда не учитываете, хочу я этого или нет?

Лу Хуэй легко отмахнулся:

— Пока я здесь, ему нужно лишь один раз использовать способность, чтобы убить тебя, так что просто следуй моим указаниям.

«Моим», а не «нашим».

Мин Чжаолия усмехнулся, а в глазах вспыхнул интерес.

После общения с «Цзюнь Чаоманем» он уже начал замечать, что у того есть врождённая тяга к контролю и властности. Он любит, чтобы всё шло по его сценарию. И чтобы никто не возражал.

А самое интересное, что он это осознаёт. Поэтому и избегает открытого лидерства, будто сам себе ставит запрет.

Человек, который сам надевает на себя ошейник?

Как же это любопытно ^^

Вэнь Юаньшуй всё же усомнился:

— Не может быть.

Лу Хуэй повернул голову и снова применил свой убийственный аргумент:

— Хочешь проверить? Но предупреждаю, для тебя эта проверка станет последней.

Ведь Мин Чжаолинь не может вернуть забранную способность.

Даже если в душе он до сих пор не верил, уверенность Лу Хуэя выбила у него почву из-под ног. Этого было достаточно.

Когда он замолчал, Лу Хуэй посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Выбирай.

Но, закончив фразу, тут же добавил:

— Хотя есть ещё один вариант.

Мин Чжаолинь чуть приподнял бровь, заметив, как у Лу Хуэя блеснули глаза, и сразу смекнул:

— Согласен.

Лу Хуэй хлопнул Вэнь Юаньшуя по плечу:

— Всё, иди. Ты нам больше не нужен.

— ...А, я что, по-вашему, собака? — мрачно пробормотал тот.

Позвали — пришёл. Отпустили — ушёл.

Лу Хуэй чуть наклонил голову, разглядывая его:

— Хочешь — можешь быть.

— А? — Вэнь Юаньшуй не сдержался и усмехнулся, — Вы с Мин Чжаолинем прямо созданы друг для друга.

— Что? — не понял Лу Хуэй.

Шуток не понимает... Неудивительно, что он один из моих нелюбимых.

Когда тот ушёл, Ци Бай с Яо Хаохао повернулись к Лу Хуэю:

— Что делать будешь?

197 игроков. Один неизбежно окажется лишним.

Лу Хуэй тихо выдохнул и посмотрел на Яо Хаохао:

— Придётся рискнуть.

— Говори. — кивнула она.

— Сяо Бай, обратись к кому-нибудь из игроков — например, к Нянь Пинчу или Лю Цинмину... Здесь достаточно «приличных» игроков. Когда вы объединитесь, вряд ли кто-то захочет устраивать разборки. Скорее наоборот — будет взаимозащита.

Хотя лучше бы с Нянь Пинчу. Лу Хуэй хотел, чтобы Ци Бай пошёл именно к нему. Но не мог сказать это вслух — Мин Чжаолинь уже итак подозревал его, и любое упоминание лишь подольёт масла в огонь.

Их отношения с Мин Чжаолинем ещё не достигли той стадии, чтобы за раз раскрыть ему столько информации. Если позже будет недостаточно «интересно», Мин Чжаолинь может потерять интерес.

Наживку нужно подавать дозированно, а не сваливать в кучу.

К тому же Лу Хуэй был уверен, что Нянь Пинчу сам выберет Ци Бая. Он явно кое-что знает, так что они сработаются.

Ци Бай согласился и Лу Хуэй продолжил:

— Тогда из 197 игроков остаётся мы трое. Мы можем позвать ещё одного, чтобы стало четверо, но исходя из моих текущих предположений, я не советую собираться в четвёрку. Итак, на данный момент у нас есть три варианта.

— Первый вариант: идём втроём. Риск делим на всех, но и выгода будет минимальной.

— Второй: ты идёшь к учителям, а мы с Мин Чжаолинем занимаем один номер. Так мы выясним, кто такие учителя-NPC в этом инстансе — живые ли они, но твой риск возрастёт вдвое: тебя может ждать двойная угроза.

— Третий: ты идёшь к одному учителю, мы с Мин Чжаолинем — к другому. Это позволит проверить обоих сразу и понять, что именно происходит с нечётным числом.

Лу Хуэй развёл руками:

— Ведь может ничего и не случится, и они нас просто пугают.

В инстансах часто встречаются такие отвлекающие манёвры, это нормально.

Жаль только игроков, выживающих в этом мире. Даже если это всего лишь запугивание, всё равно приходится быть на чеку.

Яо Хаохао не возражала, она даже не спросила, почему Лу Хуэй и Мин Чжаолинь не могут разделить. Она была умной девушкой и понимала, что Мин Чжаолинь словно очертил невидимый круг вокруг «Цзюнь Чаоманя», обозначая свою территорию.

Как охотник и добыча. Ни один охотник не любит, когда его добыча выходит из поля зрения.

И особенно такой безумец, как Мин Чжаолинь.

Он даже вряд ли смог бы принять, если бы другой охотник положил глаз на его добычу, будь то игрок или NPC.

Яо Хаохао спокойно произнесла:

— Если бы я не встретила тебя, мне пришлось бы столкнуться с куда большими опасностями, чем сейчас, так что тебе не стоит беспокоиться об этом.

Она сотрудничала с «Цзюнь Чаоманем», именно сотрудничала, а не искала укрытия.

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

— Мне нравится такой настрой.

Так можно прожить дольше.

Когда они всё решили, Ци Бай сначала отправился к Нянь Пинчу, который тоже остался без пары. Нянь Пинчу выглядел слишком молодо, как подросток, и в этом мире его слова не всегда вызывали доверие, совсем как у Лу Хуэя.

Если бы у Лу Хуэя не было Мин Чжаолиня, который поднимал его статус, его бы тоже не считали боссом. Ему было бы трудно добиться, чтобы ему верили на слово, и даже сейчас, когда Мин Чжаолинь не стоял рядом, ему, возможно, пришлось бы многое объяснять.

Лу Хуэй это понимал.

Жизнь каждого важна, в этом игровом мире нет настоящего понятия команды, поэтому предателей, вроде Вэнь Юаньшуя, которые наносят удар в спину, полно.

Лу Хуэй и его группа подождали, пока пассажиры ещё двух автобусов пройдут регистрацию. Лу Хуэй не поленился ещё раз напомнить им про этаж [2-], и в конце концов остались только они и учителя — Дин Мяомяо и Го И.

Яо Хаохао подошла к Дин Мяомяо и обхватила её руку:

— Учитель, все расселились по двое, а я осталась только с этими двумя парнями. Не могли бы вы поселиться со мной?

Она опустила голову:

— Мне немного страшно спать одной в отеле.

Яо Хаохао была очень красивой, и из-за врождённого отсутствия пигмента её волосы были каштановыми, а глаза янтарными, немного отличаясь от обычных. При этом у неё было восточное лицо, поэтому она выглядела как изящная красивая кукла. Когда она демонстрировала слабость, это всегда вызывало сочувствие.

Дин Мяомяо сразу обняла её:

— Не бойся, учитель будет с тобой, но тебе придётся жить на верхнем этаже. Мы с учителем Го живём в номерах на самом верхнем этаже... и это одноместные номера, нам придётся спать на

одной кровати.

— Мм-м!

Яо Хаохао кивнула и лучезарно улыбнулась:

— Спасибо, учитель!

Дин Мяомяо сказала, что это пустяки, затем взяла две ключ-карты и одну отдала Яо Хаохао.

Они отправились в номер, а Лу Хуэй с Мин Чжаолинем не стали сразу «похищать» Го И, решив сначала взять двухместный номер.

Лу Хуэй заметил, что ключ-карты учителей отличались от студенческих. Поскольку Яо Хаохао была с учителем, у неё была такая же карта, как у преподавателей.

Студенческие карты были чисто чёрными, материал не отличался от обычных отельных ключей: одна сторона была полностью чёрной, без каких-либо знаков, а на другой было написано [Отель парка развлечений Ангела], номер комнаты и этаж — всё выполнено скрытым тиснением. Карты учителей были наполовину чёрными, наполовину белыми: сторона с названием отеля и номером была белой, надпись также с едва заметным тиснением, а обратная сторона — просто белая.

Но немного неожиданно было то, что когда Лу Хуэй запросил ключ-карты, сотрудница стойки регистрации улыбнулась:

— Хозяин сказал, что внимательные дети получают особый подарок, поэтому мы специально организовали для тебя и выбранного тобой лучшего друга самый лучший номер.

Она достала две полностью белые ключ-карты и вручила их Лу Хуэю и Мин Чжаолиню:

— Желаю вам приятного отдыха.

Лу Хуэй протянул руку и взял ключ-карту. На одной стороне также было написано тиснением [Отель парка развлечений Ангела], но этаж был [12], а номер комнаты [1202].

— Не [01], такого номера здесь нет, хозяин не любит нечётные числа.

Лу Хуэй крутил ключ-карту между пальцами, как ручку, перевернув пару раз.

Он хорошо обращался с такими вещами, достаточно взглянуть на то, как он управляется с

ножом-бабочкой, ведь его основное оружие — именно нож-бабочка и был.

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем наконец зашли в лифт, и тут Лу Хуэй обнаружил, что лифт зеркальный. Двери лифта, левая и правая стены, задняя стена и даже потолок были зеркальными, и они очень чётко отражали их облики, что сразу напомнило предыдущий инстанс — [Зеркало].

Кстати, а ведь в «Зеркале» упоминался парк развлечений.

Лу Хуэй подумал, что, если Турнир на повышение окажется цепочкой связанных инстансов, это будет действительно интересно.

Лу Хуэй нажал кнопку двенадцатого этажа, прислонился спиной к стене лифта и бросил взгляд на горящую красным камеру наблюдения в углу.

Кроме того, что лифт был зеркальным, ничего особого не было. Как и лобби отеля, кроме того [2-], он мало отличался от большинства отелей, не был специально стилизован под детский, просто висело несколько рекламных постеров парка да стояла навигационная карта в холле, более подробная, чем та, что снаружи, но такая же бумажная.

—Старьё какое-то.

Лу Хуэй склонил голову, глядя на кнопки лифта:

— В зеркалах ничего не видно, но вот кнопки...

Они были изрядно потрёпаны временем.

К тому же, в новых лифтах кнопки чаще всего полностью металлические, только в таких, что постарше, они пластиковые. Надписи стираются, а белый корпус со временем желтеет.

— Весь этот парк развлечений пропитан налётом старины.

Мин Чжаолинь повернул голову и посмотрел на Лу Хуэя.

В лифте горел мягкий тёплый свет. Падая на Лу Хуэя, он делал его облик более мягким и утончённым, невольно создавая некое размытое ощущение, будто...

Лу Хуэй всё ещё размышлял, не является ли это намёком, как вдруг Мин Чжаолинь схватил его за запястье.

Он замер:

—?

Сразу опомнившись, Мин Чжаолинь отпустил его:

— Приехали.

Лу Хуэй взглянул на разъехавшиеся двери лифта, когда цифры переключились на [12], промычал «ага» и, выходя наружу, произнёс:

— Кстати говоря, на двенадцатом этаже живём только мы.

Коридор выглядел вполне обычно, как в любой стандартной гостинице. Пол напоминал красный бархат, на белых стенах висело множество рекламных щитов. Однако это была не внешняя реклама, а внутренняя, относящаяся к парку развлечений, а ещё...

Лу Хуэй остановился:

— Университет Ангела.

Между ними определённо есть связь, иначе зачем у обоих в названиях стоит «Ангел»?

Более того, в парке развлечений Ангела так и не попался ни один фирменный знак — ни на вывесках, ни на указателях, хотя места для них явно отведены. Не исключено, что парк и Университет Ангела используют одну и ту же эмблему.

Рекламные плакаты тоже были бумажными. Объявление о наборе в Университет Ангела не содержало конкретных дат, зато текста на нём было много — всё-таки это полноценный университетский проспект. Помимо названия, на плакате красовалась эмблема: белый силуэт девочки-ангела. На чёрном фоне он смотрелся особенно контрастно и сразу бросался в глаза.

Плакат был выполнен в стиле «чёрный фон, белые буквы», от чего становилось немного не по себе.

[Прспект набора в Университет Ангела]

[О университете: Университет Ангела — частный вуз, расположенный в ■■■■. Ранее на этом месте находился ■■■■. Основан в ■■■■ году. Площадь кампуса превышает 390 му* (≈26 га), в штате числится ■■ сотрудников, обучается ■■■ студентов.

Университет предлагает передовые образовательные программы и создаёт комфортные условия для обучения. Мы гарантируем: каждый выпускник найдёт работу по специальности.]

* 亩 (mǔ) - Традиционная китайская единица измерения площади. 1 му ≈ 667 м² (≈ 0,067 га).

Лу Хуэй тихо присвистнул:

— Цензурят больше, чем зелёный сайт. Те хоть не так ядовито рекламируются.

Причём на этом плакате чёрные квадраты были не естественными пятнами грязи, скрывающими информацию, их кто-то нарисовал чёрным маркером!

Мин Чжаолинь не понимал, на что жаловался Лу Хуэй, но протянул руку, потрогал поверхность и потёр пальцы:

— Следы не очень старые.

То есть не больше пары лет.

Он небрежно спросил:

— Что за зелёный сайт*?

Лу Хуэй искренне ответил:

— Одно ужасное место, которое может закрыть тебя в тёмной комнате на шесть часов всего лишь за объятие**.

* 绿游游网 (lǜ yóu yóu de wǎngzhàn) - Ироническое прозвище платформы Jinjiang Literature City (JJWXS), чей логотип выполнен в зелёных тонах. Платформа известна жёсткой модерацией и строгой цензурой контента.

** 小黑屋 (xiǎo hēi wū) - Сленговое выражение с китайских литературных платформ; означает временную блокировку аккаунта автора за нарушение правил (например, за контент «18+», политику или спорные темы).

Мин Чжаолинь: —?

Он слегка поднял бровь и фыркнул:

— Это что, инстанс, где людям нельзя касаться друг друга?

— Можешь понимать это так.

[Условия поступления:

1. Наличие местной регистрации и возраст от 18 лет.

2. После подачи заявки кандидат получает допуск к собеседованию и письменному экзамену. По результатам успешной сдачи направляется официальное уведомление о зачислении; оформление поступления производится строго по данному документу.

3. Требования к регистрации: удостоверение личности и видеопрезентация длительностью 4 минуты. В ролике необходимо назвать свои имя, возраст, пол, а также рассказать об увлечениях и предпочтениях в сфере досуга.]

Лу Хуэй:

—?

Он ткнул пальцем в третий пункт и посмотрел на Мин Чжаолия:

— Хотя я не учился в университете, но я знаю, что в нормальных университетах страны поступление зависит от результатов гаокао*.

А эта штука больше похожа не на набор студентов, а на набор персонала для развлекательных мероприятий.

* 高考 (gāokǎo) - Единый государственный вступительный экзамен в вузы КНР. Аналог российского ЕГЭ, но с существенно более высокой конкуренцией и социальной значимостью: результаты во многом определяют карьеру и статус абитуриента.

Авторское послесловие:

Дальше ещё есть~

Примечание []:

Жертвы — Мянмянь и Гугу.

Я до сих пор помню тот поздний осенний случай, когда меня на полдня заблокировали за единственное объятие, заставили трижды переписывать текст и так испортили атмосферу, что всё стало неузнаваемым, прежде чем наконец отпустили :)

Буду поминать тебя недобрым словом всю оставшуюся жизнь :)

<http://bllate.org/book/12898/1608309>